

СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРА ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

THE FORMATION OF THE GENRE OF A HISTORICAL NOVEL IN AZERBAIJAN LITERATURE

Бахшалиева Ильхама Тофик кызы,
докторант

*Института литературы имени Низами
Национальной академии наук Азербайджана*

В статье рассматривается процесс создания жанра исторического романа в азербайджанской литературе и пути его развития в 1930-х и 1950-х годах. Первые исторические романы в азербайджанской прозе были созданы в 1930-х годах. Это было закономерным следствием развития национальной литературы под влиянием русской литературы на основе интереса к национальному прошлому. Появление исторического романа в мировой литературе совпадает с эпохой становления романтизма и реализма. В литературе Азербайджана в этот период начали обращаться к историческим жанрам, появились драматургические, реалистические и романтические пьесы. Первые исторические романы были созданы реалистами-писателями Юсуфом Везиром Чемамзаминли и Мамедом Саидом Ордубади. Первый исторический роман в национальной прозе был написан Ю. В. Чемамзаминли («Между двумя огнями» (1936), на основании исторических фактов. Помимо этого, Анатолий Захраббеков написал роман «Земля огней» (1945), М.С. Ордубади – «Меч и перо» (1948), Мир Джалал Пашаев – «Куда ведет ваш путь?» (1957). В статье рассмотрено формирование и развитие типологии исторического романа, отмечено основные тенденции развития. Литературные успехи в годы независимости в постсоветскую эпоху, в период интенсивного развития 1960–1980-х годов, основаны на предыдущих достижениях 1930–1950-х годов.

Ключевые слова: исторический роман, реалистически-романтическая эпоха, революционные романы, национальное прошлое, требования социалистического реализма, историчность, исторические условия.

У статті розглядається процес створення жанру історичного роману в азербайджанській літературі та шляхи його розвитку в 1930-х і 1950-х роках. Перші історичні романи в азербайджанській прозі були створені в 1930-х роках. Це було закономірним наслідком розвитку національної літератури під впливом російської літератури на основі інтересу до національного минулого. Поява історичного роману у світовій літературі збігається з епохою становлення романтизму і реалізму. У літературі Азербайджану в цей період почали звертатися до історичних жанрів, з'явилися драматургічні, реалістичні та романтичні п'єси. Перші історичні романи були створені реалістами-письменниками Юсуфом Везіров Чемамзамінлі і Мамедом Саїдом Ордубади. Перший історичний роман у національній прозі був написаний Ю.В. Чемамзамінлі («Між двома вогнями» (1936), на підставі історичних фактів. Крім цього, Анатолій Захраббеков написав роман «Земля вогнів» (1945), М.С. Ордубаді – «Меч і перо» (1948), Світ Джалал Пашаєв «Куди веде ваш шлях?» (1957). У статті розглянуто формування та розвиток типології історичного роману, відзначено основні тенденції розвитку. Літературні успіхи в роки незалежності в пострадянську епоху, в період інтенсивного розвитку 1960–1980-х років, засновані на попередніх досягненнях 1930–1950-х років.

Ключові слова: історичний роман, реалістично-романтична епоха, революційні романи, національне минуле, вимоги соціалістичного реалізму, історичність, історичні умови.

The article reviews the process of creation of the historical genre in Azerbaijani literature and the ways of its development in the 1930s and 1950s. The first historical novels in Azerbaijani prose were created in the 1930s. This was a natural consequence of the national literature development under the influence of Russian literature, based on the interest to history of the nation. The emergence of a historical novel in the world literature coincides with the era of the emergence of romanticism and realism. In Azerbaijani literature of that period, the writers began to turn to historical genres, and dramatic, realistic and romantic plays emerged. The first historical novels were created by realist writers – Yusuf Vezir Chemenzaminli and Mamed Said Ordubadi. The first historical novel in national prose was written by Y. V. Chemenzaminli ("Between Two Lights" (1936), on the basis of historical facts. In addition, Anatoliy Zakhrabbekov wrote the novel "The Land of Lights" (1945), M.S. Ordubadi – "Sword and Pen" (1948), and Mir Jalal Pashayev – "Where does your path lead?" (1957). The article describes the formation and development of the typology of a historical novel and highlights the main development trends. Literary success in the years of independence in the post-Soviet era and in the period of intensive development of the 1960–1980s was based on previous achievements in 1930–1950s.

Key words: historical novel, realistic-romantic era, revolutionary novels, national past, requirements of socialist realism, historicity, historical conditions.

Постановка проблемы. Появление жанра исторического романа в азербайджанской литературе относится к 1930-1950-м годам прошлого столетия. Одним из факторов, способствовавших созданию исторического романа 1930-х годов,

является то, что он был широко распространен в русской литературе в 1920-1930-х годах. «У всех советских людей была прекрасная возможность глубоко любить свое историко-революционное прошлое. Русская советская литература сформирова-

ровалась в лице таких писателей, как А. Чапыгин («Степан Разин», 1925), В. Шишков («Емельян Пугачев», 1935), А. Толстой («Петр I»), среди многих любимых книг советских людей были исторические романы О. Форш и Ю. Тынянова. Советский народ гордился героическим прошлым русского народа, а также своей родной, национальной культурой» [1, с. 122]. По мнению исследователей, благодарственные письма М. Горького А. Чапыгину, О. Форш, и то, что в то время роман «Петр Первый» оценивался как «первый подлинный исторический роман в нашей литературе» и как «защита первых образцов исторических романов», внесли большой вклад в укрепление этого жанра» [2, с. 10].

Фактически первое проявление нового жанра в мировой литературе связано с эпохой романтизма и реализма. Основателем жанра является английский писатель Вальтер Скотт (1771–1832). Произведения о далеком прошлом Вальтера Скотта считаются первым успешным примером «исторического романа» [2, с. 18]. Первое обращение азербайджанской литературы к историческому роману приходится на эпоху романтизма и реализма. Это произведения Наримана Нариманова «Надир Шах», Абдуррагим Бека Ахвердиева «Ага Мухаммед Шах Каджар», Гусейна Джавида «Шейх Санан», «Пророк», «Топал Тимур», «Сиявуш», «Хайям», Джафара Джаббарлы «Невестка». На наш взгляд, создание исторического романа связано с продолжением традиций романтизма и реализма, что имеет большое значение для изучения нашего национального прошлого. Юсиф Везир Чемазминли, М.С. Ордубади являются первыми создателями жанра и по характеру своего творчества принадлежат к реализму. Влияние русских исторических романов следует рассматривать как благоприятный стимул для указанного процесса.

Роман Мамеда Саида Ордубади «Тавриз туманный» был впервые опубликован в 1933 году, став первым историческим романом в истории азербайджанской литературы. Со времени своего издания его пытались рассматривать как «историческую работу», поскольку она написана на основе анализа движения Саттархана 1905–1907 годов, выявления «исторических истин», которые привели к этому движению. Однако возникло множество противоречий. Мы считаем, что принятие «Тавриз туманный», как исторического романа, возникло из параллелей с русской литературой. Исследователи отмечают, что в начале XX века газета «Новое время» в России назвала Саттархана «азербайджанским

Пугачевым», и даже лидер социал-демократов В.И. Ленин неоднократно пользовался этой фразой [2, с. 60]. Это сравнение также способствовало характеристике «Тавриза туманного» как исторического артефакта о революционном прошлом Азербайджана, сравнимого с бунтом Пугачева.

События из исторического прошлого, описанные в романе «Тавриз туманный», вовсе не являются таковыми. Героем романа, Абульгасан беком, написанным по прототипу бакинского рабочего по имени Нусрата Гусейнова, современные революционные события представлены как «Я был в Баку, когда началось иранское освободительное движение. Я пытался узнать то, в чем его истоки. Я пытался, подобно Саттархану, поднявшего проблему свободы в Иране, узнать то, как поставлен вопрос положения свободы в Азербайджане» [2, с. 80]. Одним из прототипов Абульгасана бека, по мнению исследователей, был сам М.С. Ордубади (1872–1950). Все это было связано с южным Азербайджаном, с революционными событиями, происходившими здесь: «Это видно из его автобиографии, мыслей, опубликованных в разное время, пьес, его статей, посвященных роману. В романе «Тавриз туманный» он использовал свои личные впечатления, как одного из участников этого движения» [2, с. 46]. Таким образом, события 1930-х годов, описанные в романе, следует рассматривать так, как часть биографии самого М.С. Ордубади.

Исследователи считают спорной мысль о том, что роман «Тавриз туманный» является первым азербайджанским историческим романом. Если история основана на использовании новейших материалов истории, тогда «Шамо» Сулеймана Рагимова, «Мир содрогнулся» Абульгасана Алекберзаде, «Воскресший человек» Мир Джалала и другие «революционные» романы также следует рассматривать как исторический роман. Мехти Гусейн в своей статье «Об азербайджанском романе» упоминает М.С. Ордубади как «первого исторического романиста в нашей стране», подчеркивая, что романы «Тавриз туманный» и «Шамо» выполняют примерно те же задачи, то есть доводят до сведения молодого поколения правду об истории движения за свободу и независимость в Азербайджане» [3, с. 238]. Мамед Джафар упоминает о намерении М.С. Ордубади создать «историческую трилогию» во главе с романом «Тавриз туманный», куда войдут романы «Тайный Баку» и «Сражающийся город» [1, с. 126].

Г. Касумов, говоря о жанровом единстве романов М. Ордубади, С. Рагимова, Абульгасана,

М. Гусейна, относит их к типу «историко-революционного» романа, возникшего в 1930-х годах [4, с. 64]. Как можно заметить, исследователи не проводят различия между «Тавризом туманным» и другими романами, описанными как «историко-революционные романы». Известно, что историко-революционные романы являются своего рода романами, относящимися к революционному движению, подчеркивающими его историческое значение. Здесь слово «исторический» следует понимать как эпитет, а не как показатель жанра.

В 1930-х годах второе произведение в жанре исторического романа было «Девичий родник» Юсифа Везира Чменземинли (1934). Факты свидетельствуют, что эта работа также была встречена неоднозначно: «Роман привлек внимание литературной критики и вызвал различные мнения. Например, критик Али Гусейнзаде отрицал воспитательное и образовательное значение романа: «Девичий родник» не может считаться историческим романом». Гидаят Эфендиев также отметил, что «Девичий родник» нельзя назвать полноценным историческим романом». Спустя тридцать лет Масуд Алиоглу подтвердил эту мысль: «Девичий родник» Ю.В. Чменземинли условно можно назвать историческим романом». Мехти Гусейн считал «Девичий родник» историческим романом. В самом деле, с точки зрения современных требований, это произведение трудно назвать «историческим романом». Но в этом произведении, реалистично отражающем социальную жизнь, выражена историческая истина...» [2, с. 98–99].

Эти идеи, которые звучали в разные периоды и не имеют определенную доказательную базу, напрямую связаны со сложностью романа и намерением автора, возможно, умышленно глубоко спрятанном в тексте. Трудно согласиться с идеей о том, что здесь дано «реалистическое описание родовой жизни». Также, по мнению исследователей, хотя и говорится о родах и племенах, определенное внимание уделяется первобытному мировоззрению, верованиям и предубеждениям. Главные герои романа Чопо и Чейниз думают и рассуждают так, как современные люди. Чувствуется, что, хотя автор обратился к древней тематике, он не собирался следовать историческому принципу, а стремился больше повествовать о своих современниках. 1930-е годы были полны катаклизмов, здесь шло отрицание нравственно-духовных ценностей, порой восходивших к первобытным корням, пропаганда новых ценностей, истин о труде, свободе, человечности, образе жизни, воспроизводимая через создан-

ные образы, составляет как бы параллели между тридцатыми годами и первобытной жизнью.

По словам исследователя творчества Юсифа Везира Чменземинли Тофига Гусейноглу, «Ю.В. Чменземинли написал роман «Девичий родник» не только для того, чтобы «перелистать» пыльные страницы истории. Хотя для автора история в этом произведении частично и была целью, но при этом сыграла для этого роль даже больше, чем просто средства. Писатель в романе «Девичий родник», пытаясь скоординировать факты и события, которые он выбрал из истории, в определенной системе и последовательности, хотел тем самым ответить на актуальные вопросы и требования своей эпохи [5, с. 190].

По нашему мнению, «Девичий родник» более подходит для аллегорического романа, возникшего в русской литературе 1920–1930 годов. Правда, как считают российские исследователи, аллегорические романы М. Булгакова, А. Платонова, Я. Замятина были созданы в более критическом и сатирическом духе [6]. Мы не видим сатиры в «Девичьем роднике», возможно, писатель спрятал ее в глубине.

«Меж двух огней» Юсуфа Везира Чменземинли (1936) – первый полноценный, прекрасный пример исторического романа в азербайджанской литературе. Хотя роман был написан в 1930-х годах, он оставался на протяжении многих лет в форме рукописей, и наша история литературы проходила мимо этого ценного произведения. Тяжелая судьба Юсуфа Везира Чменземинли (1887–1943), который был репрессирован и скончался в изгнании, как бы повторилась в его произведениях. Роман «Меж двух огней» впервые был опубликован в журнале «Азербайджан» в 11-й и 12-й номерах 1960 года, и в первом номере 1961 года под названием «Обагранный кровью». Акбер Агаев, литературный критик, издал роман в виде книги в 1968 году и написал к нему большое вступительное слово [7].

Акбар Агаев так обосновывает название романа «Обагранный кровью»: «Автор сам назвал роман «Меж двух огней». Однако в журнальном издании романа, где в ряде ключевых сцен из истории Азербайджана к происходящему явно просматривается ненависть писателя, где были изображены несколько кровавых столкновений, страшных войн, роману было дано название имя «Обагранный кровью» [7, с. 240]. Причина переименования романа Акбером Агаевым и последующими исследователями не обсуждалась. Сегодня ясно, что в советское время имя было изменено в рамках идеологической предосторож-

ности, чтобы работа не подвергалась цензуре. Хотя название «Обагранный кровью» звучит ужасно, однако «кровавые страницы» национальной истории, датированные XVIII веком, считаются приемлемыми для показа истинного лика советской идеологии. Говоря же «Меж двух огней», Ю.В. Чеменземинли указывает, что судьба Азербайджана была в руках двух империй-захватчиков – иранских шахов и русского царизма. Здесь описывается борьба Карабахского ханства и в целом всего Азербайджана в течение почти двухсот лет между этими двумя огнями.

Большинством исследователей тот факт, что роман одно время был представлен так, как «Вагиф», был отвергнут. Является ли роман «Меж двух огней» о выдающемся азербайджанском поэте, великом общественно-политическом деятеле XVIII века Молла Панах Вагифе биографическим? Или это исторический роман об одном из самых сложных периодов формирования национального самосознания азербайджанского народа, об эпохе независимых азербайджанских ханств? Эти вопросы всегда пристально рассматривались исследователями, именно вторая версия была ими одобрена. Юсуф Везир Чеменземинли активно интересовался жизнью и творчеством Моллы Панах Вагифа, указывая в своей статье о Вагифе, что «до сих пор нет подробной работы о жизни Вагифа и его эпохе» [5, с. 208]. Вместе с тем в романе писатель активно раскрывает особенности жизнедеятельности М.П. Вагифа, который жил тогда в самом центре исторических событий. Размышляя о причинах всего этого, можно представить себе, что такое роман «Меж двух огней».

Во-первых, как отмечалось, революционные события 1920–1930-х годов являются объектом внимания всех народов Советского Союза, в том числе русского, которых занимает их историческое прошлое, каждый народ, в первую очередь, обращается к прошлым историческим эпохам. По нашему мнению, период М. Вагифа был именно таким периодом. Несмотря на противоречия между азербайджанскими ханствами, процесс движения к независимой государственности начался. Это движение было замечено национальными идеологами и историками еще во времена Азербайджанской Демократической Республики. Известны также в связи с этим написанные Юсуфом Везиром в те годы произведения «Азербайджанская автономия», «Наша внешняя политика», «Национальное и культурное наследие» [8].

Таким образом, роман отражает процесс становления независимости ханств в XVIII веке, в центре этого процесса стоит Карабахское

ханство, рассматриваются интриги между Ибрагим Ханом и Фатали-ханом Кубинским. Исследователи отмечают, что Юсуф Везир для написания романа «Меж двух огней» использовал 25 произведений в 30 томах на азербайджанском, турецком, персидском, русском, французском и английском языках [5, с. 209]. Действительно, в романе упоминаются ханства Кубинское, Гянджинское, Нахчыванское, Шемахинское, Шекинское, Бакинское, Джаро-Балакенское, Ереванское, Талышское, Маку и т. д., в отношении к Карабахскому ханству, не говоря уже о Грузии и Дагестане. Здесь воспроизводится дух политики, проводимой иранским шахом и русским царизмом. Будучи чувствительным к фактам истории, автор в первую очередь стремится воссоздать сложный и беспокойный дух времени.

С другой стороны, XVIII век был периодом, когда некоторые из азербайджанских ханств, стремясь избавиться от давления иранского шаха, склонялись к поддержке Кавказа Россией. Наконец, этот процесс завершился оккупацией Азербайджана Россией. Фактически подобные политические процессы имели место в 1920-х и 1930-х годах. Азербайджанская Демократическая Республика не смогла защитить себя, поэтому те коммунисты Азербайджана, которые были склонны к большевистской России, укрылись под российским патронажем. С этой точки зрения обращение к исторической теме было обусловлено современными событиями. Исторический роман был не просто повторением фактов. Это показ сложности событий в романе, эпизодов, полных исторического драматизма, принятие политических решений в боевых сценах, решение судьбы масс и отдельных людей. Все это служило выявлению художественной, истинной сущности исторического процесса. Из романа становится ясным, что показ на примере Карабахского ханства стремления отдельных ханств объединиться с Россией не было чьим-то предательством или желанием, это есть трагический итог положения «меж двух огней». Наряду с наличием решительных и осторожных правителей типа Ибрагим Хана, которые на протяжении веков смогли сохранить независимость, были и те, чья поэзия, а также необычный политический и дипломатический талант были основой беспринципной службы; это такие государственные деятели, как Молла Панах Вагиф.

Намерение Юсуфа Везира Чеменземинли написать роман «Меж двух огней» состояло в том, чтобы показать в двух параллельных эпохах страдания азербайджанского народа, исхо-

дившие как от внутренних, так и от внешних сил, трудности строительства национального государства и современного общества. Авторитарные силы феодальной эпохи, описанные в романе, а также отношения между обществом и дворцом, схожи по своей сути с режимом сталинизма, который начался в 1930-х годах. Нет такого правителя, шаха, хана, бека, аги, чтобы они не были деспотами, не истребляли людей, не проливали кровь при исполнении своих решений. Подобный характер властвования был присущ как Ибрагим-хану, так и Фатали-хану, Агамухаммад Шаху Гаджару и другим правителям. Такие эпизоды истории характерны также и для тоталитарной репрессивной среды 1930-х годов.

«Меж двух огней» – это исторический роман, основанный на реалистичных принципах. Требования социалистического реализма выражены незначительно (в описании персонажей из низших слоев, таких как Качаг Сафар, Казим и Аллахкулу), влияние «революционных романов» также близко к нулю. Писатель в описании сущности процессов в Азербайджане предпочитает больше обращаться к этнографическим данным. Писатель наслаждается богатой и яркой картиной природы, культурой, традициями, обрядами, образом жизни, национальной кухней, культурой приема пищи, национального этикета и психологии поведения, показом национальных персонажей и вкусов и пытается создать уникальную палитру национальных особенностей. Кроме того, Юсиф Везир не изображает эти аспекты в каких-то застывших этнографических записях, они являются яркой частью жизни общества. Азербайджанский народ, живущий в войнах, конфликтах и противоречиях, не отказывается от своих обычаев и традиций. Во всех случаях они сохраняются.

План композиции трехчастного романа точно отражает развитие азербайджанского общества на примере Карабахского ханства, причем начиная с мирной, культурной жизни, вплоть до многочисленных бед, выпавших на его долю. Первая часть отражает более благополучные дни карабахской жизни, вторая часть отражает конфликт между Ибрагим ханом и Фатали-ханом за властвование над всем Азербайджаном, в третьей части показывается нападение на страну Агамухаммад Шаха Гаджара и раскрывается судьба Азербайджана, оставшейся между двумя империями.

Помимо образа Молла Панах Вагифа, в романе раскрываются образы десятков персонажей, показывается, как переkreщивается философия жизни, времена, судьбы и жизнь людей. По про-

чтению романа напрашивается вывод о том, что Ю.В. Чеменземинли смог представить в истории поэта Вагифа все исторические подробности развития Азербайджана XVIII века: «Как будто бы весь роман пронизан полной радостью и мощью поэзией Вагифа, искупан в его поэзии. ...» [9, с. 116]. В этом отношении роман созвучен знаменитой пьесе «Вагиф» Самеда Вургуня. Роман «Меж двух огней» не был опубликован вовремя, а драма «Вагиф» Самеда Вургуня смогла передать этот дух в сердце азербайджанского народа.

Роман «Меж двух огней» заложил основу исторического романа в азербайджанской литературе. Появление исторического романа в азербайджанской литературе на реалистичной основе положительно сказалось на дальнейшем развитии этого жанра. Исследователи 1960–1980-х годов, которые связывают высокий уровень исторического жанра с этими традициями, на самом деле заблуждались. Такие произведения, как «В крови», «Девичий родник» Ю.В. Чеменземинли в 30-е годы, в 40-х годах – «Меч и перо» М.С. Ордубади, в 50-х годах – роман Мир Джалала «Куда держим путь?» появились не случайно. Подобные «чисто» исторические романы явились основой для одного из самых значительных применений традиции и эстетического опыта исторического романа в 70–80-е годы» [10, с. 164].

В 1940-х годах в азербайджанской литературе были созданы новые образцы жанра, в частности романы «Страна огней» А. Зохраббекова (1909–1946) и «Меч и перо» М.С. Ордубади, которые отличались от «революционных романов» реалистическим взглядом на историческую тему. Накануне Великой Отечественной войны было решено провести 800-летие азербайджанского поэта Низами Гянджеви, но из-за войны это мероприятие было отложено. Тем не менее, внимание азербайджанских писателей к юбилею привело к обращению к одному из ярких периодов истории Азербайджана – XII в. Роман Зохраббекова повествовал о династии Ширваншахов, а роман М. Ордубади – о государстве Атабеков, в котором жил и творил Низами Гянджеви.

Роман «Страна огней» (1945) был написан на русском языке, а после перевода в 1950 году на азербайджанский язык стал исключительно популярным. Творчество Анатолия Зохраббекова не обширно, вместе с тем он хорошо известен своими лирическими стихами и переводами произведений Низами на русский язык. Часть первая романа «Страна огней» заканчивается приездом героя произведения Селима в Гянджу, на встречу с великим Низами, а вторая часть посвящена

самому Низами. Он не завершен из-за внезапной смерти автора, но считается одним из интересных образцов исторического жанра. Правда, в отличие от романа Юсуфа Везира, здесь влияние исторических принципов социалистического реализма достаточно велико, то есть автор пытается строго придерживаться классовой теории в описании периода Низами. В романе все положительные качества присущи тем, кто находится на низших ступенях социальной лестницы, а дворцовая жизнь характеризуется интригами и слухами, происками феодальных судей и священнослужителей.

Автор, создавая образ Ахситана, четко следовал принципу историзма. В центре повествования находится непобедимый замок Баку, центральный город государства Ширваншахов, на который наступали сельджуки с юга, кыпчаки с севера. Здесь «Ахситан ибн Манучехр представлен как умный, патриотичный, образованный правитель, который превыше всего ставит судьбу своей страны; его отличает не только бесстрашие и мужество, но и предосторожность: «Он соотносит свои решения и действия с мнением советников, звездочетов, кораблестроителей и мастеров художественного слова, которых он собрал во дворце» [11, с. 508].

Несмотря на то, что роман «Меч и перо» М.С. Ордубади (1948) не соответствовал требованиям того периода, в частности идеям социалистического реализма, он до сих пор остается одним из успешных азербайджанских исторических романов. Хотя роман «Меч и перо» М.С. Ордубади в некоторой степени и находится под влиянием эпохи, он также известен в истории азербайджанской литературы как истинный пример исторического жанра. Роман был подробно проанализирован в различных монографиях и других исследованиях литературных критиков. Исследователей привлекает также и глубокое понимание исторических фактов в период жизни писателя, масштаб событий, что позволяет не только связать их с жизнью и деятельностью Низами, но и увидеть всю историю XII века.

Действие романа охватывает не только дворцовую среду, но и все слои общества, деятельность представителей народа, художников, поэтов. Несмотря на то, что писатель иногда, увлекаясь, широко изображает дворцовые интриги в романе, на самом деле именно картина дворца создает необходимый исторический колорит. Наряду с образами творцов, таких, как Низами Гянджеви, Хагани, Мехсети, Абуль Ула, в романе представлены исторические образы Мохаммеда Атабека,

Кызыл Арслана, Абу Бакра, халифа Маммуна, гянджинского правителя Амира Инанджа, Тохтамыша и др., есть вымышленные образы Гатибы, Хусамеддина, Саба Ханум, Дильшад, Фахрадина, Хаджи Мюфида и др.

Эти образы, являясь продуктом воображения, в то же время дают возможность представить себе общественно-политическую атмосферу эпохи. В соответствии с требованиями советской идеологии, в XII веке социальный характер жизни в Азербайджане определялся больше дворцами, нежели народом. Роман «Меч и перо» был первым романом в азербайджанской литературе, где была изображена жизнь династии Атабеков, что дало толчок к дальнейшим исследованиям этой темы в 1970-1980 годы, а также в годы независимости.

В современном литературоведении, помимо романов, относящихся к историческим периодам, выделяются также романы «о художниках» и «романы-биографии», в которых рассказывается о творцах слова [12, с. 167]. Мир Джалал (1908-1978) представил исторический жанр своим романом «Куда держим путь?», который он написал в 1950-х годах. Он обращался к исторической личности, чтобы не просто отразить период, в котором она жила, а показать все это на фоне исторических событий. Здесь он пытался изобразить роль искусства и творца в истории, причем на уровне романа. Иса Габиббейли об этом пишет: «Автор в своем романе «Куда держим путь?» (1957), изображал реалии жизни и деятельности видных представителей движения «молла-насреддинцев» (представителей журнала «Молла Насреддин»), причем без оглядки на идеологию. Это произведение также важно, как первая крупномасштабная эпическая работа о творчестве Мирзы Алекбер Сабира или молла-насреддинцах. Мир Джалал, который впервые в азербайджанской литературной критике подробно изучил литературную школу «Молла Насреддинцев», также написал о них первый роман» [13, с. 622].

Если в советский период на первый план выходил образ М.А. Сабира, как выразителя классовой борьбы, то сегодня исследователи, в частности Т. Алишаноглу в своей статье «Хронотоп в азербайджанском революционном романе» подчеркивает, что образ М.А. Сабира выражает позицию просвещения, а не большевистскую линию: «Образ М.А. Сабира в романе «Куда держим путь?» связан с показом состояния просвещения в стране. Голос просвещения звучит достаточно громко, хотя и чересчур идеализирован, сведен до уровня риторики. Это наглядно показывают стихи М.А. Сабира, разбросанные

по всему роману. Поскольку роман написан в «окне скорби» («Глянул на мусульман через окна скорби»), он отражает трагедию просвещения. Герой времени теперь является самым «революционным временем», и отражает истину разных уровней и пластов действительности [14, с. 89].

С этой точки зрения, наряду с М.А. Сабиром, в романе созданы образы представителей многих социальных групп начала XX века. Разумеется, Мир Джалал подходил к большинству этих образов через критическую призму социалистического реализма. Это купец-буржуа Гаджи Расул, благородный Мешади Исабек, кази Мир Мохаммад Карим Ага, миллионер Гаджи Зейналабдин Тагиев, Гаджи Ахунд, просветитель-интеллигент Мирза Аббасгулу, фазтонщик Ахмед, директор школы Ахмед Камаль, директор женской школы Шарифа ханум, жена ясаула Мелекниса, жены Гаджи Назилет и Мунаввар ханум и др. В романе следует романтическая идеалистическая линия, которую представляет Али бек Гусейнзаде, революционно-демократическое движение, где представлен образ Наримана Нариманова.

Роман «Куда держим путь?» не вмещался в образ историко-революционного романа. Там

была отражена сложная история начала XX века, а также веяния нового искусства 1950-х годов. Как видно из названия романа, идеологические и художественные дебаты в произведении возвращают нас к проблемам национального самосознания в начале XX века. Возможно, литературной критикой именно поэтому позиция в романе Мирзы Алекбер Сабира и в целом молла-насредниковцев была воспринята как новаторство.

Выводы. Становление жанра исторического романа прошло длительный и сложный путь. На этот процесс повлияли не только социально-политические условия и духовное развитие периода жизни самих писателей, но и их новаторский подход к изображению далекой и близкой истории. Новая линия исторической новизны, традиция говорить по-современному о художественном творчестве и жизненных реалиях художников, продолжилась в азербайджанской литературе и позже. «Сын весны», Сейфеддина Даглы, «Жизнь, превратившаяся в песню» Алисы Ниджата, «У меня есть голос в мире», «Возвращение на родину», «Вспомни меня» Азизы Джафарзаде и др. – все это способствовало разработке линии «романов о творцах».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. История азербайджанской литературы. В трех томах. Том 3. Баку: изд. АН Азербайджана, 1957
2. Ахундов Я. Азербайджанский советский исторический роман. Баку: «Писатель», 1979. 238 с.
3. Мехди Г. Произведения в 10 томах. Том 10. Баку: «Писатель», 1979. 268 с.
4. Касумов Г. Современный азербайджанский роман (поэтика и типология жанра). Баку: 1994. 148 с.
5. Гусейноглу Т. Я живу литературой. Баку: Азернешр, 1993. 326 с.
6. Вулис А. Советский сатирический роман. Ташкент: «Наука», 1965. 286 с.
7. Агаев А. Юсиф Везир Чемазминли и его роман «Обагрённый кровью». Обагрённый кровью. Баку: Азернешр, 1968. С. 232–252
8. Чемазминли Ю.В. Внешняя политика. Баку, Азернешр, 1993. 51 с. Если мы хотим нашей независимости. Баку: Гянджлик, 1994. 72 с.
9. Халилов Г. Жизнь и познание. Баку: «Язычи», 1980. 361 с.
10. Анвероглу Г. Проблемы развития азербайджанского романа. Баку: «Нурлан», 2008. 336 с.
11. История азербайджанской советской литературы. В двух томах. Том 1. Баку: изд. АН Азерб.ССР, 1967.
12. Шарифова С. Жанровое смешение в романе: коммуникативно-социокогнитивный подход, Москва: «Московский Парнас», 2011. 400 с.
13. Габиббейли И. Литературная личность и время. Произведения в 10 томах. Том 2. Баку: «Наука и образование», 2017. 1068 с.
14. Алишаноглу Т. Образ Азербайджана в национальной прозе: в контексте истории и современности. Баку, Наука и образование, 2017. 616 с.